

Импортозамещение в сфере услуг как фактор обеспечения экономической безопасности региона

Коломенская Юлия Валерьевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

SPIN-код: 8445-9160

kolomenskaya48@mail.ru

Бардаков Артем Анатольевич ✉

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

SPIN-код: 4815-4657

temati90@mail.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Коломенская Ю.В., Бардаков А.А.
Импортозамещение в сфере услуг как фактор обеспечения экономической безопасности региона. *Исследование проблем экономики и финансов*. 2026;3:299. <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-299> EDN WVQHLD

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 01.04.2026

ДОРАБОТАНА: 27.08.2026

ПРИНЯТА: 28.08.2026

ОПУБЛИКОВАНА ОНЛАЙН: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Коломенская Ю.В.,
Бардаков А.А.

АННОТАЦИЯ

В современных условиях импортозамещение выступает ключевым фактором обеспечения экономической безопасности, оказывая влияние на все сферы регионального развития. Существующие методики мониторинга и оценки экономической безопасности преимущественно сфокусированы на сфере материального производства, в то время как сектор услуг, формирующий более половины валового внутреннего продукта, остается недостаточно изученным в контексте замещения импорта. В связи с этим необходима разработка инструментария для анализа зависимости от импорта в сфере услуг на уровне субъектов и федеральных округов России. Цель исследования – разработать и апробировать систему показателей для внедрения в региональную систему мониторинга экономической безопасности для оценки импортозависимости, динамики и структурных сдвигов в торговле услугами с зарубежными странами. Использованы положения Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, проанализированы научные подходы к оценке экономической безопасности регионов. Эмпирическая база сформирована на основе официальных данных Банка России по внешней торговле услугами и данных Федеральной службы государственной статистики за период 2022–2024 гг. Использован метод сравнительного анализа статистических данных. В качестве примера приведены расчеты на основе статистических данных по Центральному федеральному округу. Предложена система показателей для оценки импортозависимости региона в сфере услуг, включающая долю импортных услуг в валовом региональном продукте, коэффициенты покрытия импорта услуг экспортом и сбалансированности торговли, а также показатели структуры по ключевым видам услуг. Импортозамещение в сфере услуг является самостоятельным направлением обеспечения экономической безопасности региона. Предложенный инструментарий необходим для оценки уязвимости региональной экономики в сфере услуг и эффективности мер импортозамещения. Поэтому данную систему показателей необходимо интегрировать в систему мониторинга экономической безопасности субъектов Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сфера услуг, внешняя торговля, региональная экономика, импортозамещение, импортозависимость, сервисная экономика

Import substitution in the service sector as a factor for ensuring regional economic security

Yulia V. Kolomenskaya

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

kolomenskaya48@mail.ru

Artem A. Bardakov ✉

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia

temati90@mail.ru

TO CITE:

Kolomenskaya Yu.V., Bardakov A.A. Import substitution in the service sector as a factor for ensuring regional economic security. *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;3:299. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-299>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 01.04.2026

REVISED: 27.08.2026

ACCEPTED: 28.08.2026

PUBLISHED ONLINE: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Kolomenskaya Yu.V.,
Bardakov A.A.

ABSTRACT

In the current context, import substitution acts as a key factor in ensuring economic security, influencing all areas of regional development. Existing monitoring and assessment methodologies for economic security are predominantly focused on the sphere of material production, while the services sector, which accounts for more than half of the gross domestic product, remains insufficiently examined with regard to import replacement. Hence, there is a need to develop analytical tools for assessing import dependence in the services sector at the level of the constituent entities and federal districts of Russia. The aim of this study is to develop and test a system of indicators that can be incorporated into the regional economic security monitoring framework to evaluate import dependence, dynamics, and structural changes in foreign trade in services. The research draws on the provisions of the Economic Security Strategy of the Russian Federation up to 2030 and reviews scholarly approaches to the assessment of regional economic security. The empirical basis comprises official data from the Bank of Russia on foreign trade in services and statistics from the Federal State Statistics Service for the period 2022–2024. The study employs a comparative analysis of statistical data, with calculations illustrated using the Central Federal District as a case example. We propose a system of indicators for assessing regional import dependence in the services sector, which includes the share of imported services in gross regional product, coefficients of import coverage by exports and trade balance, as well as structural indicators by key types of services. Import substitution in the services sector is identified as an independent direction for ensuring the economic security of a region. The proposed toolkit is essential for assessing the vulnerability of the regional economy in the services sector and the effectiveness of import substitution measures. Therefore, this system of indicators should be integrated into the monitoring framework for the economic security of the constituent entities of the Russian Federation.

KEYWORDS: services, foreign trade, regional economy, import substitution, import dependence, service economy

ВВЕДЕНИЕ

Современная экономико-политическая обстановка создает ряд вызовов и угроз, которые влияют или могут повлиять на экономическое развитие и безопасность. Вне всякого сомнения, необходимо рассматривать импортозамещение как фактор, оказывающий влияние на экономическую безопасность. Можно выделить следующие сферы экономической безопасности территории: технологическая, производственная, финансово-инвестиционная, социальная, продовольственная и т. д. Импортозамещение предстает сквозным фактором, влияющим на все указанные сферы. Данный фактор обуславливает действие определенных вызовов и угроз экономической безопасности, которым региону необходимо противостоять для формирования внутренней устойчивости. По своей природе импортозамещение является фактором, сочетающим в себе признаки эндогенного и экзогенного процесса. С одной стороны, государству необходимо прибегнуть к сокращению зависимости от других государств, что неразрывно связано с действием международных и глобальных вызовов и угроз. С другой стороны – импортозамещение является причиной изменений во всей экономической политике, затрагивая регионы и отрасли.

Важность и необходимость оценки состояния экономической безопасности государства в целом и выводов по ее результатам сложно переоценить – однако для такой большой страны обобщенная статистика не репрезентативна. Результаты по проведенным макроисследованиям в большей мере необходимы для изучения положения государства на мировой арене, то есть для сравнения с другими странами. Необходимо оценивать частные случаи, так как значения тех или иных показателей в разных уголках страны могут быть очень разрозненными, иметь существенные отличия. Для целей внутреннего управления необходимо изучать состояние территорий в составе государства – их специфика, заключающаяся в ресурсных возможностях, кадровой обеспеченности, объемах финансирования и финансовых ресурсов, климатических условиях и т. д., обуславливает естественную дифференциацию, в том числе по уровню экономической безопасности. Под регионом будут пониматься образования различных масштабов – это может быть как административный субъект Российской Федерации, так и группа субъектов – федеральный округ. Санкционные меры направлены на создание неблагоприятных условий для функционирования экономики в целом, и их действие распространяется в том числе на элементы государства, что можно обозначить как эффект нисходящего распространения. Современные исследователи прихо-

дят к выводу о том, что эффективная политика импортозамещения в субъектах значительно влияет на уровень валового регионального продукта на душу населения – данный показатель на 3–17 % выше в регионах, участвующих в реализации импортозамещающей политики [1].

Для иллюстрации изменения влияния импортозамещения на систему экономических отношений приведем условный пример: снижение зависимости от импортной продукции, что выражается в том числе и через снижение технологической зависимости от иностранных поставщиков, обуславливает поиск «импортоаналогичных товаров» [2], а также услуг. Данный поиск стимулирует ряд преобразований в экономической сфере. Во-первых, особо актуальной представляется необходимость создания и укрепления производственных цепочек, в которые вовлечены отечественные субъекты экономической деятельности. Во-вторых, важнейшей задачей является создание дополнительных рабочих мест на вновь открывшихся или расширяющих производство ввиду возросшего внутреннего спроса на отечественную продукцию и необходимости замещения импортных поставок предприятиях. В-третьих, приоритетное значение приобретают инвестиционная и инновационная деятельность, а также формирование новых межрегиональных и межотраслевых кооперационных связей. Кроме того, геополитические изменения оставляют неизгладимый след как на внешних экономических связях, так и внутренней политике государства.

Множество современных методик сконцентрировано на изучении внутренних факторов, влияющих на экономическую безопасность региона, а внешним факторам уделяется недостаточное внимание [3]. Поэтому нами будет предпринята попытка оценки взаимосвязи одного из таких факторов – потребления импорта, а также его замещения и экономической безопасности регионального образования. В качестве одной из наиболее существенных угроз национальной экономики считается зависимость российской экономики от импорта технологий, а высокая импортоспособность производства некоторых отраслей признается источником специфических рисков [4]. Признавая данный факт, необходимо указать на то, что в большинстве случаев фокус исследований по экономической безопасности сконцентрирован на материальной сфере, в то время как сфера услуг остается малоизученной, несмотря на то, что доля сектора услуг в ВВП ежегодно увеличивается и превышает половину всего объема ВВП. Так, в 2021 году данный показатель составил 54,21, в 2022 году – 55,13, в 2023 году – 56,74, в 2024 году – 57,53 %¹.

¹ Данные Всемирного банка «Добавленная стоимость сферы услуг в процентах от ВВП в России». URL: https://ru.theglobaleconomy.com/Russia/Share_of_services/

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что курс на импортозамещение в настоящее время определяет экономическую политику в России. Однако как явление оно изучено фрагментарно и требует углубленного анализа, в частности в секторе услуг в региональном измерении.

Оценка экономической безопасности региона долгое время является сферой научного интереса большого круга ученых и научных школ. Существующие методики направлены на определение устойчивости социально-экономического развития территории, степени его защищенности от внешних и внутренних угроз, а также формирование информационной базы для принятия управленческих решений. При этом существующие подходы значительно различаются по набору используемых показателей, глубине анализа, что обуславливает необходимость их осмысления в контексте настоящего исследования.

Для оценки импортозависимости региона в сфере услуг предложена система показателей, включающая долю импортных услуг в валовом региональном продукте, структурные характеристики импорта по наиболее существенным видам услуг, коэффициенты покрытия импорта экспортом услуг и сбалансированности внешней торговли услугами. Отдельное внимание уделено обоснованию необходимости оптимизации себестоимости продукции путем изменения структуры формирующих добавленную стоимость услуг. Для апробации предложенных показателей произведены расчеты для Центрального федерального округа и входящих в него субъектов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве теоретической базы исследования использовались научные источники, посвященные подходам к формированию инструментария оценки экономической безопасности, основам обеспечения экономической безопасности в современных геополитических условиях.

Исследование проведено с учетом положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, а также иных нормативно-правовых актов, регулирующих экономическую политику и направления социально-экономического развития.

В качестве примера апробации предложенной системы показателей представлены расчеты на основе данных по Центральному федеральному округу, а также входящих в него субъектов с использованием предложенной системы частных показателей, которые характеризуют импортозависимость в сфере услуг. К таковым показателям необходимо отнести следующие: удельный вес конкретного вида услуг в общем объеме импортных

услуг, коэффициент покрытия импортных услуг экспортными, коэффициент сбалансированности внешней торговли услугами, доля импортных услуг в ВРП, темпы роста, индекс Херфиндаля – Хиршмана. Данные показатели в дальнейшем будут использованы для модели мониторинга экономической безопасности региона в условиях импортозамещения.

Методология исследования базируется на комбинировании методов структурного, динамического, сравнительного анализа.

Центральный федеральный округ выбран для анализа исходя из того, что в ЦФО зафиксировано наиболее устойчивое превышение темпов роста импорта над экспортом, минимальные значения покрытия среди всех округов, а также максимальная концентрация финансовых потоков, что делает его критически важным для оценки экономической безопасности.

В качестве эмпирической базы были использованы данные Федеральной службы государственной статистики, Центрального банка, Минэкономразвития, Росстата за 2022–2024 годы. В рамках исследования использовались данные по внешней торговле услугами в разрезе федеральных округов и субъектов Российской Федерации, а также значения валового регионального продукта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Формирование методического инструментария оценки экономической безопасности в контексте замещения импорта требует предварительного изучения положений Стратегии экономической безопасности, особенно в части перечисленных в ней показателей состояния экономической безопасности. Примечательно, что Стратегией не предусмотрены показатели, характеризующие степень, эффективность и другие подобные параметры замещения иностранных продуктов. Тем не менее с помощью макроэкономических показателей представляется возможным разработка групп показателей, которые помогут актуализировать систему мониторинга экономической безопасности региона. Считаем целесообразным экстраполировать показатели, приведенные в Стратегии, на мезоуровень, дополнительно введя уточняющие показатели.

Неотъемлемыми сопутствующими процессами замещения импорта являются развитие промышленного, технологического и инновационного потенциалов, трансформация внешнеэкономических связей и структуры внутренней экономики. К показателям состояния экономической безопасности, которые приведены законодателем в Стратегии и которые имеют отношение к перечисленным процессам, можно отнести следующие (рисунок 1):

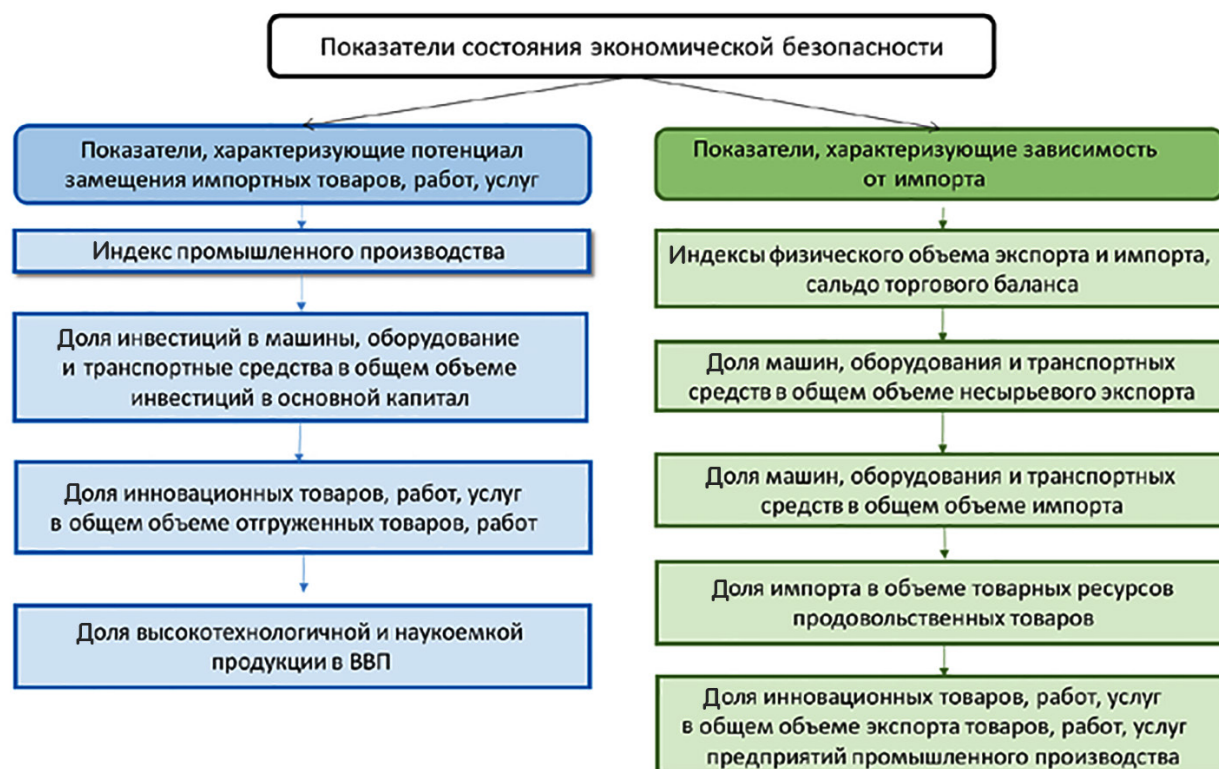

Рисунок 1

Выборка показателей из Стратегии экономической безопасности, относящихся к импортозамещению

Источник: составлено авторами на основе Указа Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

Figure 1

A selection of indicators from the Economic Security Strategy related to import substitution

Source: compiled by the authors based on Presidential Decree No. 208 dated May 13, 2017 «On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2030».

Необходимо рассмотреть также и некоторые методики оценки состояния экономической безопасности на мезоуровне, предложенные отечественными авторами (таблица 1), и оценить их с точки зрения применимости для исследования экономической безопасности региона при импортозамещении.

Прослеживается тенденция, заключающаяся в том, что определение эффективности импортозамещения и его влияния на экономическую безопасность рассматривается преимущественно в контексте материальных благ, то есть товаров.

Существенной категорией в проблематике импортозамещения является рынок нематериальных благ – услуг. Сектор услуг является немаловажным фактором формирования валового внутреннего продукта, о чем было сказано ранее. По данным Банка России, ежегодно по стране наблюдается увеличение поступления импортных услуг, а их экспорт либо снижается, либо незначительно увеличивается (рисунок 2). Сальдо

внешней торговли услугами при этом не только имеет отрицательные значения, но и демонстрирует отрицательную динамику.

Одним из индикаторов экономической безопасности региона считается качество экономического роста [8], которое обеспечивает переход от количественного увеличения валового продукта к устойчивому инновационному развитию. В свою очередь, экономическое развитие региона влечет за собой рост доли сервисной экономики [9], поэтому проработка вопроса импортопотребления в сфере услуг не может быть оставлена без внимания.

Подчеркнем, что инструментарий, позволяющий анализировать зависимость от зарубежных услуг, а также возможности для замены их российскими аналогами, должен гармонично встраиваться в систему мониторинга экономической безопасности на региональном уровне.

Методика мониторинга состояния экономической безопасности на мезоуровне для изучения влияния импортозамещения должна предполагать не только оценку сферы материального производства, но и сферы услуг, нередко они идут бок о бок, и учитывать одно необходимо при изучении другого. Например, если предприятие производит продукт из отечественного сырья, на отечественном оборудовании, но проектирование и моделирование осуществляет через иностранные САПР-системы, то формальному снижению импорта производимой продукции будет сопутствовать и сохранение зависимости в технологическом аспекте. Кроме того, услуги для производственной сферы являются обеспечивающим фактором, который так же, как и другие факторы, формирует добавленную стоимость продукции.

Таблица 1
Аспекты учета импортозамещения в подходах к оценке экономической безопасности

Table 1
Aspects of accounting for import substitution in approaches to assessing economic security

Авторы	Наименование подхода	Показатели, прямо или косвенно относящиеся к импортозамещению	Краткая характеристика
Е. В. Каранина и др. [5]	Экспресс-методика определения уровня экономической безопасности региона	1. Объем импорта на душу населения. 2. Индекс промышленного производства	Балльная система оценки уровня экономической безопасности региона, основанная на сравнении индикаторов со средними значениями. Пороговые значения в данной методике привязаны к среднему значению индикаторов по всем анализируемым субъектам
А. А. Круть, А. В. Родионов [6]	Методика оценки внешнеторговой безопасности	1. Импортная квота региона. 2. Темп прироста импортных поставок в регион. 3. Отношение импорта к ВРП	Составление матрицы идентификации угроз экономической безопасности регионов на основе результатов оценки показателей реализации государственной политики импортозамещения в регионах
С. Н. Митяков и др.[7]	Компаративный анализ экономической безопасности регионов	1. Доля импортных товаров в промышленном потенциале региона. 2. Доля импортных товаров в продовольственном потенциале региона. 3. Коэффициент покрытия импорта экспортом. 4. Объем промышленного производства на душу населения	Ранжирование регионов по значениям индексов проекций экономической безопасности с помощью методов обобщенных индикаторов многокритериального анализа

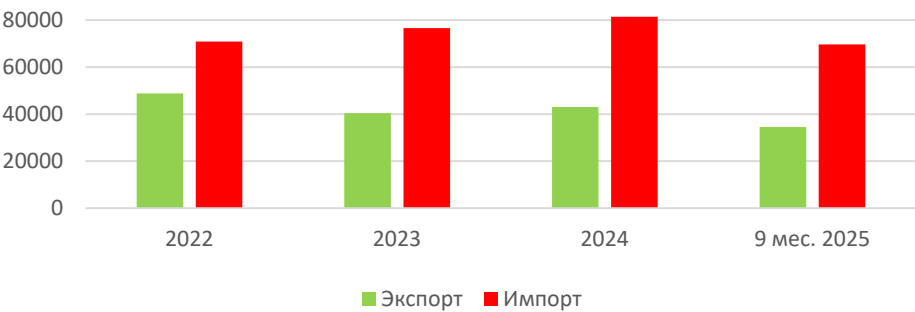

Рисунок 2
Стоимостное выражение экспорта и импорта услуг в России, млн долл. США
Источник: составлено авторами на основе данных Банка России ².

Figure 2
Value of exports and imports of services in Russia, USD million
Source: compiled by the authors based on data from the Bank of Russia ².

² Банк России. Статистика внешнего сектора / Банк России : офиц. сайт. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/ets/ (дата обращения: 26.02.2026)

Изучению импортозамещения в сфере услуг в Российской Федерации посвящено исследование К. Б. Костина [10], в котором автор оценивает структуру импорта и экспорта услуг, их соотношение, приводит также объяснения причин динамики. По мнению К. Б. Костина, импортозамещение в сфере некоторых видов услуг, например IT, способно привести к превращению экспорта над импортом и к росту конкурентоспособности услуг благодаря мерам государственной поддержки. Однако данное исследование ориентировано на макроэкономический уровень и не рассматривает региональную специфику развития.

Т. И. Зворыкина [11] доказывает, что сфера услуг оказывает прямое влияние на устойчивое развитие региона. По мнению автора, импортозамещение в сфере услуг в значительной степени зависит от технического регулирования, которое является неотъемлемым элементом для достижения и обеспечения устойчивого развития территории. Именно организационные, экономические и др. инструменты, по мнению Т. И. Зворыкиной, являются основой для преодоления импортозависимости в сфере услуг.

Импортозамещение в любой сфере, в том числе в сфере услуг, неразрывно связано с импортозависимостью, которая представляет собой состояние объекта (организации, региона, отрасли, государства), выражающееся в необходимости приобретения импортной промежуточной и конечной продукции, а также услуг ввиду ограниченности у него ресурсных и технологических возможностей самостоятельно обеспечивать собственные потребности за счет внутренних ресурсов [12]. Вопрос импортозависимости особо остро встает при ограничении доступа к импортным ресурсам – при нехватке тех

или иных благ, которые ранее поступали из-за границы, обеспечить себя самостоятельно не представляется возможным в короткий период времени. Возможными последствиями такого ограничения могут являться спад производства и рост его издержек, а также падение инвестиционной активности [13].

Для оценки состояния импортозависимости и импортозамещения в сфере услуг на уровне регионального образования предлагается рассчитывать следующие показатели:

- удельный вес конкретного вида услуг в общем объеме импортных услуг для определения тех услуг, от которых регион зависит в большей степени;
- коэффициент покрытия импортных услуг экспортными;
- коэффициент сбалансированности внешней торговли услугами;
- доля импортных услуг в ВРП, темпы роста;
- индекс Херфиндаля – Хиршмана.

Для проведения эмпирического анализа нами выбран Центральный федеральный округ, на что есть ряд причин. Во-первых, ЦФО характеризуется достаточно высокой зависимостью от импорта услуг, о чем свидетельствует стабильное превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта услуг. Во-вторых, соотношение экспорта и импорта, иными словами, коэффициент покрытия импорта экспортом демонстрирует отрицательную динамику (таблица 2). В-третьих, именно ЦФО характеризуется высокой концентрацией финансовых ресурсов и экономической активностью. Учитывая эти факты, ЦФО является репрезентативным объектом для анализа в рамках настоящего исследования.

Таблица 2
Относительные показатели, характеризующие импорт и экспорт услуг по федеральным округам за 2022–2024 гг.

Table 2
Relative indicators characterizing the import and export of services by federal districts for 2022–2024

Округ	Темп роста импорта услуг		Темп роста экспорта услуг		Соотношение экспорта и импорта услуг			Удельный вес импортируемых в округ услуг в общем объеме по РФ		
	2023/2022	2024/2023	2023/2022	2024/2023	2022	2023	2024	2022	2023	2024
ЦФО	108,09	106,33	82,78	105,89	0,76	0,65	0,58	46 %	43 %	46 %
СЗФО	100,30	113,74	85,65	101,68	0,71	0,41	0,40	14 %	14 %	14 %
ЮФО	113,81	107,00	65,69	103,16	1,60	1,06	0,89	4 %	5 %	5 %
СКФО	136,95	107,63	90,47	90,38	0,41	0,27	0,25	1 %	1 %	2 %
ПФО	165,15	132,88	107,77	120,82	0,98	0,57	0,46	7 %	9 %	10 %
УФО	135,91	118,27	79,31	95,43	0,34	0,41	0,35	6 %	5 %	5 %
СФО	89,00	108,22	105,84	91,48	0,81	0,45	1,05	4 %	4 %	5 %
ДФО	109,18	121,77	60,82	283,41	0,49	0,48	0,52	6 %	5 %	5 %

Источник: рассчитано и составлено авторами на основе данных Банка России.
Source: calculated and compiled by the authors based on data from the Bank of Russia.

Для детального анализа необходимы расчеты по субъектам, входящим в выбранный федеральный округ. Банком России представлены данные по внешней торговле в разрезе следующих видов услуг: транспортные услуги, поездки, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, финансовые услуги и плата за пользование интеллектуальной собственностью.

В рамках настоящего исследования при анализе использованы статистические данные по разделам: транспортные услуги, поездки и телекоммуникационные, компьютерные, информационные услуги ввиду их преобладающего веса в объеме импорта услуг.

Доля импортных транспортных услуг в общем объеме импортных услуг за 2022–2024 годы в ЦФО существенно не изменилась и колебалась в пределах 19–21 %. Однако в разрезе отдельных субъектов округа наблюдались следующие тенденции: в период 2022–2024 годов практически во всех субъектах доля транспортных услуг в общем объеме услуг снижалась, например, во Владимирской области данный показатель составил 14,48; 12,95 и 7,17 % соответственно, в Белгородской области – 26,63; 21,28 и 19,43 %. В отдельных субъектах, например в г. Москве (19,78; 23,87; 20,83 %), Смоленской области (42,93; 35,62; 38,41 %), наблюдалось как снижение, так и увеличение доли транспортных услуг (рисунок 3). Вероятно, рост данных услуг в общем объеме может быть объяснен высокой степенью диверсификации экономики Москвы, а также приграничным положением Смоленской области, что благоприятно влияет на экспортные возможности. Данный вид услуг оказывается нерезидентами и связывается с транспортным обслуживанием грузового и пассажирского потока.

Доля импортных услуг, связанных с поездками, демонстрирует устойчивую положительную динамику в большинстве субъектов, что может быть объяснено восстановлением туристической мобильности после снятия пандемийных ограничений. Именно данный раздел услуг имеет наибольший удельный вес в общем объеме импортных услуг в ЦФО. Наиболее низкие значения данного показателя зафиксированы в г. Москве, Смоленской и Калужской областях (рисунок 3).

Особого внимания требует рассмотрение группы услуг, включающей телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги, так как они в большей степени связаны с высокотехнологичной сферой, которой присуща зависимость от нерезидентов. К телекомму-

никационным услугам относятся услуги провайдеров, предоставляющих доступ в Интернет, к компьютерным – услуги, связанные с созданием и внедрением программного обеспечения, баз данных, а к информационным – услуги, связанные с предоставлением контента³. Изменения доли указанных импортных услуг в субъектах ЦФО характеризуются как положительной, так и отрицательной динамикой, и в среднем варьируются от 1 % (Курская область) до 12 % (г. Москва). Тем не менее преимущественно для анализируемых субъектов характерна тенденция к снижению данного показателя: в Воронежской области доля данного вида услуг снизилась с 5,1 до 1,6 %, а в Московской области – с 7,8 до 2,3 % (рисунок 3).

С уходом иностранных компаний с российского рынка IT-услуг отечественным компаниям-интеграторам удалось в несколько раз увеличить количество пользователей российского программного обеспечения, например в сфере спутниковой навигации. В 2024 году предоставляемыми интеграторами системами мониторинга было охвачено свыше 650 тысяч транспортных средств, при этом парк подключенных к подобным сервисам грузовых автомобилей оценивается в сумме более чем в 4 миллиона единиц. Инновационные компьютерные решения позволили снизить рассматриваемый показатель за 2022–2024 годы в субъектах ЦФО.

Трудно не согласиться с тем, что цифровая сфера занимает особое место в системе импортозамещающей экономической политики, тем самым обуславливая выделение в качестве отдельной бизнес-модели замещение иностранных цифровых услуг [14]. Действительно, информационные и телекоммуникационные технологии формируют технологическую основу для функционирования экономических субъектов, без них в условиях компьютеризации и цифровизации развитие не представляется возможным.

Для оценки структурной концентрации импортных услуг предлагается адаптировать индекс Херфиндала – Хиршмана, применяемый для оценки рыночной концентрации, к внешнеторговой деятельности. В отличие от классического понимания в настоящем исследовании в качестве элементов структуры рассматриваются виды импортируемых услуг.

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + \dots + S_n^2,$$

где $S_1, S_2, \dots, S_n$ – удельный вес каждого вида услуг в общем объеме импортируемых услуг, в %;
 n – количество импортируемых видов услуг.

³ Методика формирования статистики внешней торговли Российской Федерации услугами (утв. Банком России). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322088/ (дата обращения: 26.02.2026). Текст: электронный.

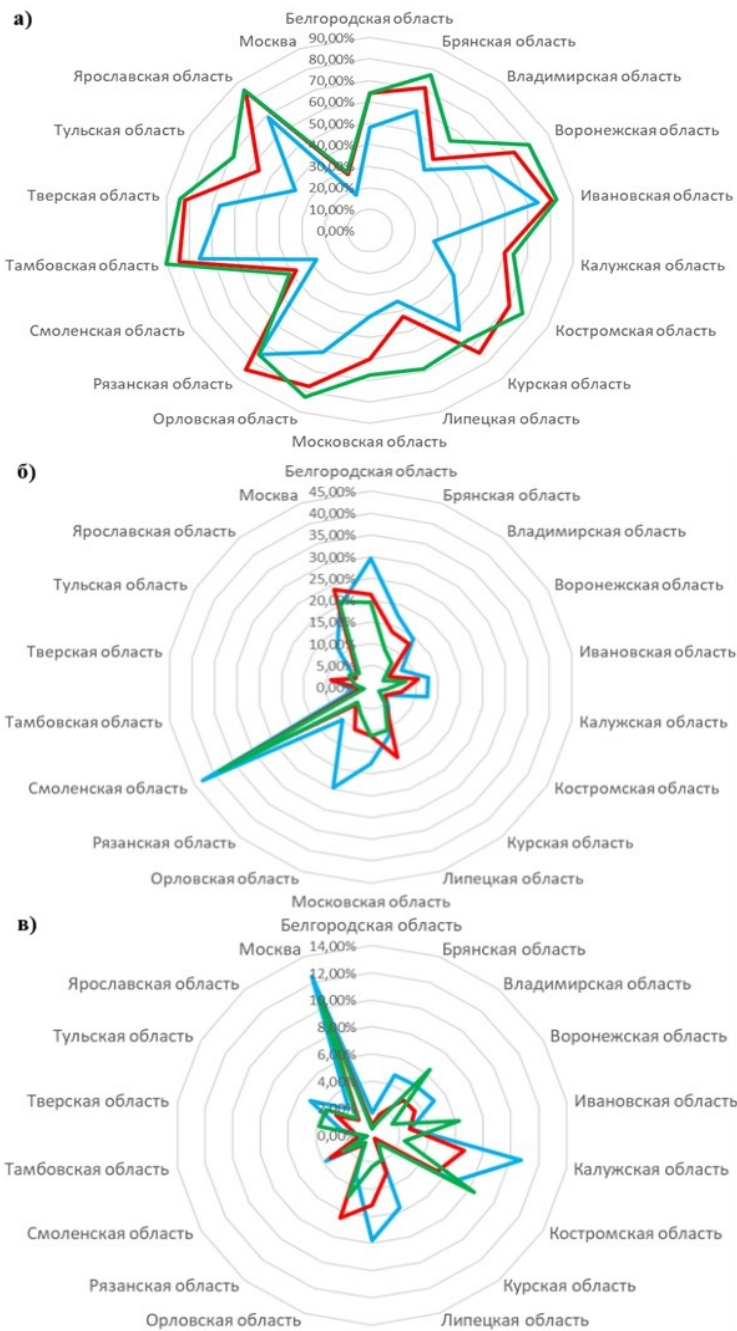

Рисунок 3

Долевое распределение услуг связи и транспорта в общем объеме импорта услуг по субъектам ЦФО

- а) Доля услуг, связанных с поездками, в общем объеме импорта услуг по субъектам, входящим в ЦФО, за 2022–2024 гг., %;
- б) Доля транспортных услуг в общем объеме импорта услуг по субъектам, входящим в ЦФО, за 2022–2024 гг., %;
- в) Доля телекоммуникационных, компьютерных, информационных услуг в общем объеме импорта услуг по субъектам, входящим в ЦФО, за 2022–2024 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России.

Figure 3

Share distribution of communication and transport services in the total volume of service imports by constituent entities of the Central Federal District

- a) Share of travel-related services in the total volume of services imported by the Central Federal District in 2022–2024, %;
- b) Share of transport services in the total volume of services imported by the Central Federal District in 2022–2024, %;
- c) Share of telecommunications, computer, and information services in the total volume of services imported by the Central Federal District in 2022–2024, %

Source: compiled by the authors based on data from the Bank of Russia.

Увеличение данного показателя демонстрирует усиление зависимости региона от определенного количества зарубежных услуг, а снижение – диверсификацию структуры импортируемых услуг. Расчет индекса Херфиндаля – Хиршмана по субъектам ЦФО показал, что в большинстве регионов для импорта услуг характерна высокая степень концентрации. Значения в большей части субъектов превышают 2500, что по шкале данного показателя свидетельствует о сосредоточении импорта в ограниченном числе видов услуг (таблица 3).

Таблица 3
Интерпретация значений индекса Херфиндаля – Хиршмана

Table 3
Interpretation of the Herfindahl – Hirschman Index values

Значение индекса	Интерпретация
Менее 1500	Низкая степень концентрации
1500 – 2500	Умеренная степень концентрации
Более 2500	Высокая степень концентрации

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

По результатам расчетов в ряде регионов, например в Брянской, Смоленской, Тамбовской и Тверской областях, индекс достигает особенно высоких значений, при этом за исследуемый период он ежегодно увеличивается. В г. Москве ситуация диаметрально противоположная – значения индекса характеризуются как умеренные и ежегодно уменьшаются (таблица 4). С позиции экономической безопасности рост индекса следует трактовать как сигнал об увеличении риска концентрации импортозависимости в определенных сферах деятельности, а его уменьшение отражает диверсификацию структуры импорта.

Таблица 4
Интерпретация значений индекса Херфиндаля – Хиршмана

Table 4
Interpretation of the Herfindahl – Hirschman Index values

Регион	2022	2023	2024	Темп роста 2023/2022	Темп роста 2024/2023
Москва	2136	1940	1879	0,91	0,97
Брянская область	4533	5266	6117	1,16	1,16
Смоленская область	1901	2938	3287	1,55	1,12
Тамбовская область	6832	7265	8178	1,06	1,13
Тверская область	5564	6818	7125	1,23	1,05

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

Коэффициент покрытия импорта услуг экспортом представляет собой экономический показатель, отражающий способность региона самостоятельно обеспечивать свои потребности в услугах:

$$K_{\text{пиз}} = \frac{\text{Стоимость экспорта услуг}}{\text{Стоимость импорта услуг}}.$$

Данный показатель демонстрирует, во сколько раз значение экспорта превосходит импорт, то есть разрыв между экспортом и импортом, и интерпретировать результаты необходимо следующим образом (таблица 5):

Таблица 5
Интерпретация значений коэффициента покрытия импорта услуг экспортом

Table 5
Interpretation of the coefficient of coverage of service imports by exports

Значение коэффициента	Пояснение
$K_{\text{пиз}} > 1$	Экспорт услуг покрывает импорт
$K_{\text{пиз}} < 1$	Импорт услуг превышает экспорт
$K_{\text{пиз}}$ близок к 1	Минимальный разрыв между импортом и экспортом услуг

Источник: составлено авторами.
Source: compiled by the authors.

На уровне ЦФО за рассматриваемый период в большинстве субъектов значение показателя не превышает 0,5, что говорит о низком уровне покрытия. Это означает, что на уровне субъектов импортозависимость сферы услуг остается на достаточно высоком уровне. Исключениями являются г. Москва и Смоленская область, в которых за рассматриваемый период экспорт услуг превалировал над импортом (рисунок 4). В первом случае это может быть объяснено высокой концентрацией крупных компаний, которые зарегистрированы именно в г. Москве. Во втором случае оказывает влияние приграничное географическое положение Смоленской области, которое благоприятно сказывается на экспортных возможностях региона.

Еще одним из предложенных показателей является коэффициент сбалансированности внешней торговли услугами, предназначенный для определения дисбаланса между импортом и экспортом услуг:

$$K_{\text{свт}} = \frac{\text{Экспорт услуг} - \text{импорт услуг}}{\text{Экспорт услуг} + \text{импорт услуг}}.$$

С помощью данного показателя не оцениваются масштабы зависимости от импорта: он демонстрирует, какую роль играет регион во внешней торговле – импортера или экспортера, а также насколько сильно внешняя торговля отклоняется от равновесного состояния.

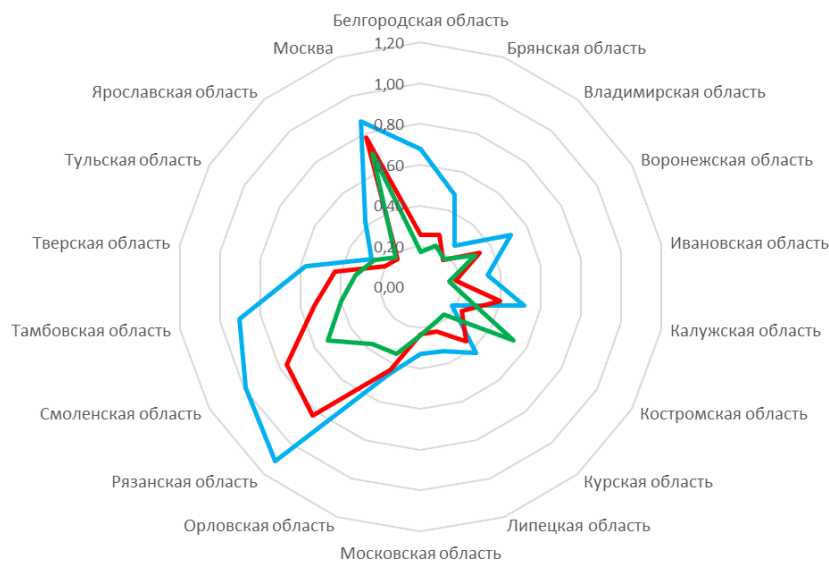

Рисунок 4

Коэффициент покрытия импорта услуг экспортом услуг в субъектах ЦФО за 2022–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России.

Figure 4

Covers of service imports by service exports in the subjects of the Central Federal District for 2022–2024

Source: compiled by the authors based on data from the Bank of Russia.

Нормированная шкала данного показателя находится в пределах от -1 до $+1$. Отрицательные значения коэффициента свидетельствуют о преобладании импорта услуг, а, следовательно, о повышенной импортозависимости, в то время как положительные значения указывают на экспортную ориентированность и более высокую устойчивость сферы услуг с позиции экономической безопасности. Модуль полученного числового значения демонстрирует степень дисбаланса экспорта и импорта услуг.

Необходимо указать на то, что коэффициенты покрытия импорта экспортом услуг и сбалансированности внешней торговли услугами демонстрируют полную согласованность при расчете, и поэтому увеличение одного показателя закономерно сопровождается увеличением другого:

$$K_{\text{свт}} = \frac{K_{\text{пизу}} - 1}{K_{\text{пизу}} + 1}.$$

Системное снижение коэффициента покрытия импорта экспортом услуг сопровождается снижением коэффициента сбалансированности, в том числе на уровне макрорегиона, что является сигналом об усилении зависимости от импорта.

Одним из ключевых показателей при оценке является доля импорта услуг в ВРП, который характеризует значимость импортных услуг для экономики региона.

Данный показатель, в отличие от абсолютных значений, необходим для сравнения хозяйственных систем с разными масштабами экономики и сопоставления объемов внешней торговли услугами с общим объемом создаваемой в регионе добавленной стоимости. Наиболее существенная доля ввозимых иностранных услуг характерна для субъектов, представленных на рисунке 5.

В качестве выводов по группе показателей, используемых для оценки зависимости от импорта услуг, для ЦФО и входящих в него субъектов сформулируем следующие положения:

- в целом по округу наблюдается увеличение объема импортных услуг при отрицательной динамике экспорта услуг за 2022–2024 годы, а коэффициент покрытия импорта экспортом соответственно уменьшился, что свидетельствует о том, что импортируется услуг больше, чем экспортируется;
- в структурном разрезе преобладающими видами импортируемых в субъекты ЦФО услуг являются транспортные услуги (в среднем по округу 19,5 %), поездки (в среднем по округу 32,8 %), цифровые услуги (в среднем по округу 9,6 %);
- доля импортных услуг в суммарном ВРП субъектов ЦФО составила от 4 до 7 % за рассматриваемый период. В разрезе входящих в ЦФО субъектов во всех случаях наблюдается увеличение доли импортных услуг в ВРП каждого субъекта, за исключением Калужской области;

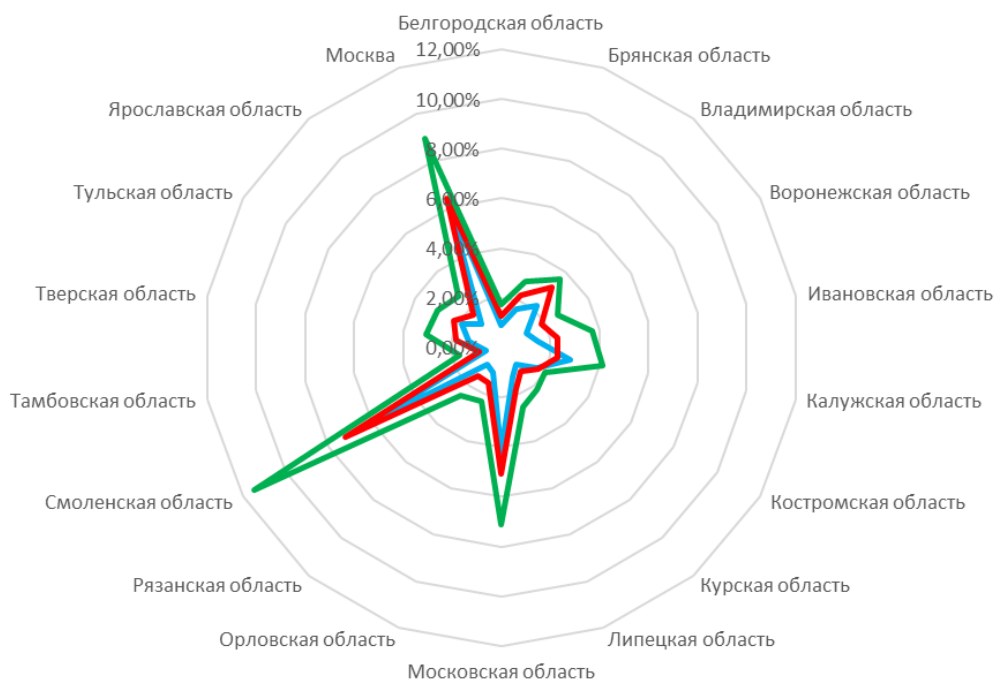

Рисунок 5

Доля импортных услуг в ВРП в субъектах ЦФО за 2022–2024 гг.

Источник: составлено авторами на основе данных Банка России.

Figure 5

Share of imported services in GRP in the subjects of the Central Federal District in 2022–2024

Source: compiled by the authors based on data from the Bank of Russia.

- в разрезе отдельных субъектов округа лидерами по удельному весу импортных услуг в ВРП стали Калужская, Смоленская, Московская области и г. Москва, при этом эти же субъекты лидировали и по удельному весу экспортных услуг в ВРП, что может свидетельствовать об активной экономической деятельности в указанных субъектах. В остальных субъектах удельный вес импорта и экспорта составляет менее 2 %.

Проведенные расчеты показателей импортозависимости в сфере услуг позволяют выявить виды услуг, оказывающие наибольшее влияние на экономическую безопасность региона, то есть те услуги, от которых наблюдается зависимость в рассматриваемом периоде. Ввиду того, что сфера услуг, в особенности обеспечивающих и сопутствующих производству услуги, выступает неотъемлемым элементом формирования добавленной стоимости конечной продукции и ее себестоимости. Сервисный компонент необходим не только для производственного процесса – транспортно-логистические, финансовые, инженерные услуги, но и для функционирования социально-экономической системы в целом и формирования инфраструктуры повседневной жизнедеятельности общества – транспортная мобильность, финансовое обслуживание, связь и т. д.

Потребление импортных услуг приводит к перераспределению добавленной стоимости в пользу зарубежных контрагентов, что влечет за собой утечку финансовых потоков за рубеж и увеличение валютных издержек. В условиях нестабильной внешнеэкономической обстановки такая зависимость усиливает уязвимость региональных хозяйственных систем к санкционным ограничениям, что в итоге приводит к снижению конкурентоспособности отечественных производителей в ценовом и технологическом аспектах. Иными словами, необходимо рассматривать импортозамещение в сфере услуг как неотъемлемый инструмент оптимизации структуры себестоимости продукции для сокращения валютных и транзакционных издержек, рисков разрыва производственных цепочек, а также для локализации формирования добавленной стоимости внутри государства.

Необходимость развития внутренних сервисных компонентов производственных цепочек подтверждается результатами исследований, показывающих, что устойчивость экономики определяется в том числе способностью формировать конкурентоспособные цепочки производства товаров и услуг промышленного характера [15]. Развитие внутреннего рынка услуг выступает

не вспомогательным направлением импортозамещающей промышленной политики, а самостоятельным фактором повышения экономической безопасности.

Таким образом, снижение потребления импортных услуг и их замещение отечественными услугами призвано оптимизировать структуру себестоимости продукции за счет сокращения валютных и транзакционных издержек, уменьшить зависимость от внешних поставщиков необходимых услуг, повысить устойчивость производственных и сбытовых цепочек внутри страны. Логичным следствием является развитие внутреннего рынка, что ведет к росту локальной добавленной стоимости в пределах региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной статье рассмотрено импортозамещение в сфере услуг как самостоятельное направление обеспечения

экономической безопасности наряду с импортозамещением в сфере материального производства. Показано, что систему оценки экономической безопасности региона необходимо дополнить стоимостными и структурными характеристиками внешней торговли услугами, так как она имеет немаловажное значение в создании добавленной стоимости отечественных продуктов. Рассчитаны значения показателей, предложенных для определения зависимости сферы услуг от зарубежных нематериальных благ. Сформулированы выводы по результатам расчетов экономических показателей субъектов Центрального федерального округа, однако для полноты выводов полученные результаты необходимо аккумулировать в единый показатель. В рамках дальнейшей исследовательской деятельности планируется использовать предложенные показатели для разработки интегрального показателя экономической безопасности региона.

Вклад авторов

Ю. В. Коломенская: формальный анализ, визуализация, написание черновика рукописи.

А. А. Бардаков: административное руководство исследовательским проектом, научное руководство, написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Contributions

Y. V. Kolomenskaya: formal analysis, visualization, writing – original draft.

A. A. Bardakov: project administration, supervision, writing – review & editing.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Mustafin A.N., Kotenkova S.N., Vozárová I.K., et al. Impact of Import Substitution Policy on Economic Growth. *Economies*. 2022;10:324. <https://doi.org/10.3390/economies10120324>
2. Макаров А.Н. Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области). *Инновации*. 2011;(5):90-93. EDN PDUBCX
Makarov A.N. Import substitution industrialization as a tool for the region's economy: innovation aspect (for example, the Nizhny Novgorod region). *Innovations*. 2011;(5):90-93. (In Russ.) EDN PDUBCX
3. Мугинов Р.Р., Кокшаров В.А. Рассмотрение существующих методик оценки уровня экономической безопасности региона. *Индустриальная экономика*. 2025;(5):57-60. <https://doi.org/10.47576/2949-1886.2025.5.5.007> EDN OELTGW
Muginov R.R., Koksharov V.A. Consideration of existing methods for assessing the level of economic security of the region. *Industrial Economy*. 2025;(5):57-60. (In Russ.) <https://doi.org/10.47576/2949-1886.2025.5.5.007> EDN OELTGW
4. Минаков А.В., Агапова Т.Н. Оценка состояния и угроз экономической безопасности в реальном секторе экономики. *Вестник Московского университета МВД России*. 2023;(2):272-278. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-272-278> EDN WJOMZ
Minakov A.V., Agapova T.N. Assessment of the state and threats to economic security in the real sector of the economy. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(2):272-278. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-272-278> EDN WJOMZ
5. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2015;1(12):146-153. EDN UYVUXV
Karanina E.V., Evstratova A.V. Express diagnostics of the Level of regional economic security. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2015;1(12):146-153. (In Russ.) EDN UYVUXV
6. Круть А.А., Родионов А.В. Механизм нейтрализации угроз экономической безопасности на основе реализации государственной политики импортозамещения. *Вестник евразийской науки*. 2022;14(6). EDN: XBWALK.

- Krut A.A., Rodionov A.V. Based on the import substitution implementation state policy mechanism of economic security threats' neutralizing. *The Eurasian Scientific Journal*. 2022;14(6). (In Russ.) EDN: XBWALK.
7. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Ladynin A.I., et al. Toolset for assessing the import substitution of economic systems at various hierarchical levels. *Studies on Russian Economic Development*. 2025;36(2):203-211. <https://doi.org/10.1134/S1075700724700679>
8. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Аналитические подходы к оценке экономической безопасности региона. *Экономика региона*. 2019;15(1):1-12. <https://doi.org/10.17059/2019-1-1> EDN ZALWST
Tsvetkov V.A., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Analytical approaches to estimate economic security of the region. *Economy of Region*. 2019;15(1):1-12. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/2019-1-1> EDN ZALWST
9. Якимова В.А., Хмура С.В. Инвестиции в цифровизацию сервисных организаций как источник благосостояния населения регионов. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(6):148-160. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-6-148-160> EDN JABKUE
Yakimova V.A., Khmura S.V. Investments in the digitalization of service companies as a source of well-being of the population of the regions. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(6):148-160. (In Russ.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2023-27-6-148-160> EDN JABKUE
10. Костин К.Б. Концепция импортозамещения в сфере услуг Российской Федерации в условиях глобализации мировой экономики. *Журнал правовых и экономических исследований*. 2019;(1):7-10. EDN ZBVXXF
Kostin K.B. Import substitution concept in russian service industry under globalization of world economy. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2019;(1):7-10. (In Russ.) EDN ZBVXXF
11. Зворыкина Т.И. Импортозамещение в сфере услуг как способ устойчивого развития региона и повышения качества жизни населения. *Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество*. 2018;(1):30-36. <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.18.05.P.30> EDN XNDITJ
Zvorykina T.I. Import substitution in service sector as a way of a sustainable development of regional and improving of the population's quality of life. *Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society*. 2018;(1):30-36. (In Russ.) <https://doi.org/10.25586/RNU.V9276.18.05.P.30> EDN XNDITJ
12. Коломенская Ю.В. Анализ подходов к оценке импортозависимости. *На страже экономики*. 2025;1(32):139-147. EDN WPGHBT
Kolomenskaya Yu.V. Analysis of approaches to assessing import dependence. *On Guard of the Economy*. 2025;1(32):139-147. (In Russ.) EDN WPGHBT
13. Нанова Р.В., Смирнов А.А. Обеспечение экономической безопасности регионов Российской Федерации в период трансформации экономической политики. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2025;7(4):76-86. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.07.009> EDN GEFXRF
Nanova R.V., Smirnov A.A. Ensuring economic security of the regions of the Russian Federation during the transformation of economic policy. *Economics and Management: Problems, Solutions*. 2025;7(4):76-86. (In Russ.) <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.04.07.009> EDN GEFXRF
14. Таран Е.А., Слесаренко Е.В., Жиронкин В.С. Импортозамещение цифровых услуг: перспективы для российской экономики. *Торговля, сервис, индустрия питания*. 2023;(3):102-113. EDN XXARTW
Taran E.A., Slesarenko E.V., Zhironkin V.S. Import substitution of digital services: prospects for the Russian economy. *Trade, Service, Food Industry*. 2023;(3):102-113. (In Russ.) EDN XXARTW
15. Фролов И.Э., Борисов В.Н., Ганинев Н.А. Проблемы перехода к инновационному развитию российской экономики в условиях форсированного импортозамещения. *Проблемы прогнозирования*. 2023;(4):67-81. <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-67-81> EDN IISZY
Frolov I.E., Borisov V.N., Ganinev N.A. Problems of transition to innovative-continuous development of the Russian economy in conditionsof forced import substitution. *Studies on Russian Economic Development*. 2023;(4):67-81. (In Russ.) <https://doi.org/10.47711/0868-6351-199-67-81> EDN IISZY